Как только были произнесены слова "прими ванну", температура в ванной вдруг сильно повысилась. Жар от переливающегося через край пара заставил щеки Е Чжэнь покраснеть.

Прежде чем Е Чжэнь смогла прийти в себя достаточно, чтобы ответить, Лу Бэйчуань уже закончил расстегивать свою рубашку. Если вы посмотрите вниз от его груди к животу, сильные, аккуратные линии его мышц были поистине праздником для глаз.

Лу Бэйчуань неторопливо сидел и смотрел на нерешительное выражение лица Е Чжэнь. "Когда муж не может ходить, разве жена не должна позаботиться о нем?"

Хотя это было правдой...

Когда Лу Бэйчуань был без сознания, Е Чжэнь каждый день протирала ему все тело, но теперь все было по-другому. Тогда она могла вытереть его тело, потому что считала его скульптурой. Теперь, когда перед ней был сознательный, живой человек, она действительно не могла заставить себя сделать это.

Но в нынешнем состоянии Лу Бэйчуаня, если она не поможет ему, он не сможет принять ванну в одиночку.

Е Чжэнь не была неразумным человеком. Как раз когда она готовилась героически принести себя в жертву делу, Лу Бэйчуань презрительно посмотрел на нее. "Хватит, ты такая неуклюжая. Ты ничего не сможешь сделать правильно. Выйди."

"Ты хочешь, чтобы я ушла?"

Лу Бэйчуань кивнул. "Я сделаю это сам."

Е Чжэнь с сомнением посмотрела на него. "Ты уверен, что сможешь?"

Такие слова, как "способен", действительно не следует спрашивать.

Лу Бэйчуань откинулся на спинку кресла и холодно посмотрел на нее. "Ты хочешь попробовать?"

Выкопав себе яму, Е Чжэнь промолчала.

"Если не хочешь,то уходи."

Е Чжэнь не стала бы заставлять кого-то что-то делать. Слегка улыбнувшись, она сказала: "Тогда я выйду. Не торопись."

Буду надеяться, что этот ублюдок падет насмерть!

Лу Бэйчуань смотрел, как его маленькая жена сердито выходит из ванной. Напряжение на его лице заметно ослабло. Уголок его рта приподнялся, потом он встал с кресла, снял одежду и шагнул в ванну.

***

В городе второго яруса, который находился примерно в четырехстах километрах от виллы семьи Е, был старый район, который мирно существовал в течение долгого времени.

Здания и проходы были слабо освещены оголенными электрическими проводами и грудами

ловушек повсюду. Поскольку арендная плата здесь была дешевой, этот район был лучшим выбором для многих молодых рабочих, которые только начинали.

Е Цин никогда не ожидала, что она снова переживет этот день.

Открыв глаза, она приподнялась на локтях, прислонилась к спинке кровати и безучастно огляделась.

Это была квартира площадью пятьдесят квадратных метров с одной спальней. Обстановка была простой. В узкой комнате стояла дрянная деревянная кровать, неприкрашенный деревянный письменный стол и небольшой шкаф с двумя дверцами. После расстановки этих трех предметов мебели осталось не так много места.

Е Цин был избалована и холена с детства. Это был ее первый раз, когда она жила в таком тесном, простом и грубом месте. Выйдя из дома в первый раз, она почувствовала себя совершенно потерянной и беспомощной. Казалось, каждая клеточка ее тела возражала против этой съемной квартиры. Под давлением своего душевного состояния и физического тела она впала в горячку.

Линь Чжань подошел с миской теплого белого отвара. Он зачерпнул ложку отвара, подул на нее, чтобы остудить, и поднес к губам Е Цин.

"Прошлой ночью у тебя была лихорадка. Ты ничего не ела весь день. Выпей немного отвара, чтобы согреть свой желудок в первую очередь."

Е Цин увидела перед собой ложку отвара и открыла рот, но не стала его есть. Вместо этого она спросила: "Линь Чжань?"

Как только она заговорила, из ее горла донесся хриплый голос:

http://tl.rulate.ru/book/29463/630792